

Более того, глядя сегодня на Цзян Дань, он не мог оторвать глаз от сияния, когда думал о том, что эта юная леди перед ним должна быть его женой, и что его жена должна быть такой же нежной и добродетельной, как эта юная леди. Чем больше он думал об этом, тем больше думал о бесстыдной и властной натуре Цзян Ли, и тем больше обижался.

Цзян Дань, казалось, была несколько напугана пристальным взглядом Цзо Цзяна. Она сделала два шага назад и сказала:

- Цзефу...

Цзо Цзян внезапно пришёл в себя. Он поднял глаза и встретился с недовольным взглядом Цзян Цюаня. Цзян Жуань не смотрела на него, и выражение лица Цзян Су Су показывало её интерес к происходящему, в то время как Хун Ин поддерживала старую госпожу Цзян. Цзо Цзян склонил голову и бесстрастно сказал:

- Спасибо, четвёртая сестра, за твои соболезнования.

Обращение "четвёртая сестра" казалось наполненным каким-то необъяснимым смыслом. Цзян Жуань опустила глаза, в то время как её длинные ресницы очертили необычно завораживающий изгиб. Уголки её рта приподнялись в неожиданной улыбке.

Тянь Чжу заметила это минутное движение Цзян Жуань, и выражение её лица изменилось. Она задумчиво посмотрела на Цзян Дань и Цзо Цзяна, с очевидным недоумением.

Возможно, из-за чрезмерно неловкой атмосферы, нависшей над ними, они привлекли пристальное внимание всех остальных. Цзян Цюань поспешно сказал несколько слов, прежде чем уйти. Старая мадам Цзян, казалось, за одну ночь постарела на десять лет; они потеряли одну из дочерей Цзян без уважительной причины и таким бесчестным образом. Чистый образ, который семья Цзян создавала на протяжении десятилетий, был полностью разрушен всего за несколько коротких лет.

Выражение лица Цзян Су Су выдало более сложные эмоции. С одной стороны, она испытывала немалое злорадство по поводу несчастья Цзян Ли, но её неудача также повлияла на репутацию других дочерей Цзян и повлияла на её собственные перспективы в будущем браке. Думая о том, как Ся Янь в это время всё ещё была заключена в маленьком зале Будды, а Цзян Цюань не выказывал намерения выпускать её, Цзян Су Су не могла избавиться от оттенка досады и раздражения, поднимающегося в её сердце.

Посмотрев ещё раз на жалкую Цзян Дань, которая выглядела как бутон хризантемы, собирающийся распуститься, Цзян Су Су заговорила голосом, который приобрёл насмешливые нотки:

- Четвёртая сестра, только что третий Мэйфу (1) отнёсся к тебе с величайшей заботой. Если подумать, то этот брак, предначертанный судьбой, изначально был между тобой и Мэйфу, кто

бы мог подумать, что третья сестра выхватит его у тебя. Поэтому, когда мы говорим об этом роковом браке, он не должен был быть так легкомысленно определён. Четвёртая сестра, теперь, когда третья сестра умерла от болезни, возможно, небеса намекают, что ещё не слишком поздно. Не лучше ли было бы возобновить этот предопределённый брак с Мэйфу?

Цзян Су Су всё ещё злилась на Цзян Цюаня из-за Ся Янь, поэтому она была не так почтительна, как раньше. Цзян Цюань в настоящее время находился в другом конце зала, поэтому он не слышал, что сказала некогда любимая дочь. Несмотря на то, что Цзян Су Су говорила так смело, Цзян Дань просто робко улыбнулась и сказала:

- Вторая сестра, пожалуйста, не дразни Дань Нян.

При таком прохладном ответе, лишённом гнева, глаза Цзян Су Су на мгновение вспыхнули, в то время как в ней поднялась неудержимая меланхолия. Цзян Жуань всегда была экспертом в интригах, и Вдовствующая Императрица и семья Чжао поддерживали её. Теперь даже с Цзян Дань стало так трудно справиться. Цзян Су Су чувствовала, как её негодование и возмущение растут с каждой секундой.

Цзян Жуань, очевидно, не слышала их разговора, и её безразличное и беззаботное отношение побудило Цзян Дань несколько раз взглянуть на неё.

* * *

Именно таким образом прошло принесение соболезнований в Лан Чжун фу. Вообще-то говоря, всё прошло без происшествий, но в самый разгар этого, взгляд Цзо Цзяна снова скользнул по фигуре Цзян Дань, хотя его манеры казались совершенно уважительными. Его намерения было трудно понять. Следовательно, старая госпожа Цзян снова пришла в ярость и обрушила поток словесных оскорблений на Цзян Цюаня, сказав, что если бы не Цзян Цюань и вторая Инян создав такой большой шум, семья Цзян никогда бы не опустилась до такой степени, чтобы стать посмешищем в настоящее время. Цзян Цюань в ответ напряг своё лицо, но выражение его лица было настолько мрачным, что, казалось, можно было выжимать воду.

* * *

Двор, где жила вторая Инян Цзян фу, теперь был пустынным местом. Цветы на окне давно не поливали, и все они, похоже, умерли за одну ночь. Повсюду росли сорняки. Вторая Инян всегда уделяла особое внимание всему этому, и так как она любила великолепие и величие, во дворе всегда было множество нефритовых, золотых и серебряных артефактов. Теперь казалось, что двор был разграблен, потому что полки и стеллажи были полностью опустошены.

Земля была покрыта пылью и паутиной, а в воздухе пахло разложением. Все окна резиденции были закрыты, как будто те, кто находился внутри, боялись малейшего намёка на солнечный свет. Шторы были плотно задёрнуты, и в летнюю жару от них исходила влажная вонь.

Человек на кровати свернулся в тугий клубок, обхватив руками плечи. Эти элегантные миндалевидные глаза феникса с оттенком высокомерия теперь были налиты кровью, и в них таилась истерия.

Служанка подвинула чашу с лекарством в своих руках ближе к фигуре и тихо сказала:

- Инян, Вам следует принять лекарство.

Вторая Инян вскочила, словно в шоке от своего воображения, и схватила служанку, настойчиво бормоча:

- Нет времени принимать лекарства, над Ли'эр издеваются в Лан Чжун фу. Будь проклята эта семья Цзо, как они смеют так обращаться с Ли'эр, я должна найти надлежащее объяснение от имени Ли'эр!

Рука той служанки пульсировала в руке второй Инян, но она не осмеливалась высвободиться. Глаза девушки покраснели, и она осторожно сказала:

- Инян, третья юная леди уже умерла.

- Что это за чушь! - сказала вторая Инян, ударив служанку по лицу. - Если я ещё раз услышу такие позорные и неуважительные слова, я оторву тебе рот и продам в самый низкий бордель!

Служанка со слезами закрыла лицо руками, но ничего не сказала от страха. Ни с того ни с сего вторая Инян извиняющимся взглядом посмотрела на неё и сказала:

- Ян Лю, я не хотела давать тебе пощёчину, единственный человек, которому я сейчас могу доверять, это ты... - она внезапно схватилась за голову и завывала в агонии: - Моя Ли'эр мертва, она мертва! Она умерла в Лан Чжун фу, семья Цзо несёт ответственность за её смерть, она мертва, моя любимая девочка!

Ненормальное поведение второй Инян так напугало служанку, что она не обратила внимания на боль в руке и на лице и поспешно сказала:

- Инян, Инян, Вы снова больны, просто примите лекарство, примите лекарство, и Вам станет лучше.

После того, как вторая Инян начала становиться проблематичной, Цзян Цюань запер женщину в её собственном дворе, и только Ян Лю могла прислуживать ей. Когда приступы безумия охватили вторую Инян, Ян Лю никак не могла удержать её в одиночку. Смерть Цзян Ли стала огромным потрясением для второй Инян, так что у неё случился нервный срыв. Доктор просто прописал ей какое-то лекарство, чтобы успокоить нервы. Так случилось, что такой амбициозный и своенравный человек обречён на печальный конец, поистине зрелище, над

которым можно рыдать.

Ян Лю была в полном замешательстве, когда услышала, как дверь со скрипом отворилась. Затем в комнате раздался нежный, чистый голос:

- Теперь ты можешь идти, я побуду здесь.

---

1. 梅夫 (meifu) - муж младшей сестры. Цзян Су Су старше Цзян Ли, поэтому она обращалась к Цзо Цзяну как Мэйфу, в то время как Цзян Дань, будучи младше, обращался к нему как Цзефу.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1918603>